

УДК 327+94

Тенденции изменения геополитических процессов в Прикаспийском регионе

Ч. Н. Исмаилов

*Академия государственного управления
при Президенте Азербайджанской Республики,
Азербайджан, AZ1001, Баку, ул. Лермонтова, 74*

Для цитирования: Исмаилов Ч. Н. Тенденции изменения геополитических процессов в Прикаспийском регионе // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. С. 261–269. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.18>

В статье рассмотрены предпосылки и условия трансформации геополитических процессов в Прикаспийском регионе. Проведен анализ влияния внутренних и внешних факторов на расстановку политических сил. При этом показаны тенденции развития экономического и политического сотрудничества между странами региона. В центре внимания остаются вопросы определения правового статуса Каспийского моря, использования углеводородных ресурсов и охраны природной среды. Раскрываются отличительные черты и приоритеты экономического развития стран Прикаспийского региона.

Ключевые слова: геополитические процессы, использование ресурсов, транспортные коридоры, экономическое развитие, межгосударственные отношения.

Прикаспийский регион (ПР), обладая богатым природно-ресурсным и людским потенциалом, занимает очень важное политико-географическое положение в евроазиатском пространстве. Коренные изменения в государственном устройстве и политическом управлении, прослеживаемые практически во всех странах ПР (к ним относятся Азербайджан, Казахстан, Иран, Россия и Туркменистан) в начале 90-х гг. прошлого столетия, кардинальным образом трансформировали архитектуру межгосударственных отношений в регионе.

В быстро меняющемся мире каждая из стран ПР в соответствии с национальными интересами стремится извлечь максимум выгод из сложившихся условий геополитического и экономико-географического положения, а также открывающихся возможностей использования ресурсного потенциала региона. В этом отношении имеет место определенная конкуренция и даже соперничество, что отра-

жается в разрабатываемых стратегиях развития на страновом уровне. Такое положение определенным образом формирует картину происходящих политико-экономических процессов в ПР. Ход этих процессов в значительной степени зависит от стратегических геополитических целей и выбора векторов развития стран ПР. Между тем все ярче высвечивается общая картина тенденций изменения геополитического положения стран ПР, которая определяется влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Изучение реализуемой политики стран ПР, определенные интересы которых пересекаются в этом пространстве, позволяет выделить группы с большим набором совпадений и сходств в стратегиях развития и сотрудничества. Вместе с тем разное видение и оценка перспектив разрешения спорных вопросов, ограничивают возможности полного использования ресурсного потенциала и развития межгосударственного сотрудничества стран ПР. Наглядным примером является многолетние обсуждения вопроса по правовому статусу Каспийского моря.

Наращение масштабов глобальных вызовов с разной степенью остроты проецируется на все регионы мира. Происходящие сдвиги в геополитическом и геоэкономическом положении ПР свидетельствуют о трансформации конструкции межгосударственных отношений. В этой связи важным представляется раскрытие условий формирования векторов развития экономического сотрудничества. Сближение позиций стран в решении вопроса определения правового статуса Каспийского моря даст дополнительный толчок развитию межгосударственных двухсторонних и многосторонних отношений. Анализ тенденций изменения геополитических процессов в ПР посвящена представленная статья.

Многополярность миропорядка как фактор разновекторности развития сотрудничества в Прикаспийском регионе. Мировые политические процессы и тенденции развития межгосударственных отношений постепенно высвечивают черты коренных изменений в устройстве мира. Разрастающиеся масштабы глобальных вызовов способствуют зарождению новых очагов конфликта, которые порождают политическое и военное противостояние. За последние четверть века «мировые державы» в стремлении к гегемонии нанесли ощутимый удар сложившейся системе миропорядка. С целью обоснования и обеспечения защиты собственных интересов «страны-лидеры» используют главным образом методы полити-

ческого давления или грубого применения военной силы. К сожалению, последнее становится все более распространенным. Тенденции использования военной силы коренным образом расшатывают основополагающие положения международного права, попирающие которых закладывает мины замедленного действия для возникновения новых локальных и региональных конфликтов. Это может стать детонатором расширения зон конфликтов с вовлечением мировых ядерных держав и привести к разрушительным последствиям для всего человечества.

Основные приоритеты внешней политики Азербайджана в Прикаспийском регионе. Период восстановления государственности в Азербайджане сопровождался военной агрессией со стороны Армении, оккупацией Нагорного Карабаха и семи прилегающих административных районов республики. Последовавший за этим поток беженцев-азербайджанцев (более 1 млн) из Армении и оккупированных земель республики в направлении столичного региона крайне осложнил социально-экономическое положение страны. В условиях обострения внутривосточного положения и гражданского противостояния необходимым стало решение насущных задач по возрождению экономики, где особое значение приобретал правильный выбор ключевого направления, коим оказалась нефтяная индустрия.

Подписание «Контракта века» в 1994 г. по совместному освоению нефтегазовых ресурсов в азербайджанском секторе Каспийского моря стало историческим событием в возрождении нефтяной промышленности и началом становления нефтяной стратегии республики. Привлечение иностранных инвестиций и новейших технологий в нефтегазодобывающую промышленность и сервисных служб в значительной степени содействовало социально-экономическому развитию Азербайджана. Строительство новых трубопроводов и других инфраструктурных объектов создало благоприятную почву для расширения географии экономических связей и формирования не нефтяного сектора экономики. В результате последовательной реализации стратегии стало возможно создание Государственного нефтяного фонда республики (1999), в котором величина накопленных валютных средств на начало 2017 г. составила 33,1 млрд долл.¹

---

¹ Удастся ли сохранить прирост денег в Госнефтефонде. <https://ru.sputnik.az/economy/20170718/411139603/aktivy-gosudarstvennogo-neftjanogo-fonda-azerbajdzhana.html>.

За прошедший период по нефтяным соглашениям в страну поступили 134 млрд долл. иностранных инвестиций. В объеме иностранных инвестиций, привлеченных в экономику Азербайджана по совместным предприятиям и предприятиям с иностранным капиталом, ведущую роль играют Турция и Великобритания [1, с. 67–74]. Иностранные компании неспроста вкладывали огромные средства на совместные офшорные нефтяные проекты. Их ожидания относительно прибыльности оправдали себя. За 1998–2017 гг. только в проект Азери-Чыра-Гюнешли были вложены средства на сумму 33 млрд долл.² За этот же период величина их прибыли по нефтяным проектам в Азербайджане более чем в два раза превысила сумму вложенных средств.

В экономическом развитии республики важную роль играет функционирование экспортных нефтегазопроводов. Благодаря эксплуатации трубопроводов в западном направлении обеспечивается 75% валютных поступлений в республику. Начало эксплуатации железной дороги сообщением Баку — Тбилиси — Карс в октябре 2017 г., строительство и реконструкция которой полностью профинансированы Азербайджаном, открыло новые возможности использования транзитного положения республики. Интерес к контейнерным железнодорожным перевозкам по этому маршруту уже выразили Китай, Южная Корея, Пакистан, Афганистан, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и другие страны. Ввод в строй железнодорожного сообщения по маршруту Север — Юг может превратить Бакинский транспортный узел в крупный транзитный хаб в перевалке грузов в ПР.

С учетом предполагаемых масштабов расширения географии перевозок ускоренными темпами продолжается строительство нового международного морского порта Алят.

НАТО в Прикаспийском регионе: мифы и реальность. Становление политико-экономической конструкции системы управления в постсоветских республиках начала 1990-х гг. можно охарактеризовать как период хаоса и неразберихи. Различия стартовых условий формирования государственности осложнили процесс налаживания межгосударственных отношений. «Центры силы» и сопредель-

---

² Мустафаева К. «Контракт века»: норвежские миражи Азербайджана // BBC NEWS, Русская служба. 2017. 15 сент. <http://www.bbc.com/russian/features-41274750>.

ные государства в соответствии со своими геополитическими и экономическими интересами стремились продвигать собственные модели государственного устройства и систему превентивных мер по недопущению возврата к «прошлому».

Государства постсоветского пространства в зависимости от геополитического значения в разной степени представляли интерес для западных стран. Развал СССР и последующий период постепенно высветил «границы размежевания» между Российской Федерацией и Западом. Дальнейший ход событий показал, что республики Прибалтики оказались в сфере влияния западных стран, а остальные — в сфере влияния России. Однако грубые ошибки, просчеты и непоследовательность во внешней политике России создали предпосылки для продвижения в ряде новообразованных республик западных «ценностей демократии» и геополитических целей переустройства и развития.

Наличие огромных запасов углеводородных ресурсов и особенности политико-географического положения ПР преопределили его геополитическую значимость. Возрастающий интерес ведущих нефтяных транснациональных корпораций (ТНК) и приток иностранных инвестиций в нефтяной сектор Азербайджана, Казахстана и Туркменистана вызывал обеспокоенность, раздражение и неприкрытое недовольство соседних стран. Привлечение иностранных инвестиций осуществлялось в соответствии с принятыми международными правилами проведения открытых тендеров разработки нефтяных месторождений. В тендерах победителями, как правило, выходили компании стран, предлагающие наиболее удачные бизнес-проекты, обеспечивающие приток валютных средств и новейших технологий. Вследствие этого западные ТНК заняли ведущие позиции в проектах разработки нефтегазовых месторождений Каспийского моря.

В условиях политической и экономической нестабильности в ПР в середине 1990-х гг. требовалась гарантия защиты интересов иностранных инвесторов. Такой гарантией могло быть принятие соответствующих государственных законов, а также возможность использования определенных рычагов внешнего давления (политического, правового, экономического и даже военного). Эти «доводы» (защита интересов нефтяных ТНК, продвижение демократии и прав человека, поддержка защиты государственности и др.) стали одной из причин распространения предположений о возможном по-

явлении военно-морских сил и военных баз НАТО в ПР. Передача Азербайджану и Казахстану отслуживших свой срок (более 25 лет) и списанных небольших судов ВМС США стала дополнительным доводом для тиражирования предполагаемых угроз появления сил НАТО в Каспийском море³. По этому поводу особую озабоченность выражали российские и иранские представители политического истеблишмента. Между тем резонным представляется вопрос: насколько эти опасения были обоснованными?

В той политической обстановке в республиках ПР угрозы могли иметь место. В начале 2000-х гг. США запустили программу Caspian Guard, в рамках которой американцы помогали Азербайджану и Казахстану строить боеспособные ВМС. Однако меры были предприняты не для обеспечения американского военного присутствия, а для страховки гарантий по защите инвестиций и в целом экономических интересов своих ТНК. Дальнейшие события подтвердили эти предположения, когда западные страны не скрывали обеспокоенность по вопросу безопасности, главным образом, связанному с обеспечением бесперебойной работы экспортных трубопроводов. Военные конфликты на Южном Кавказе и вопросы безопасности в регионе, как показывает прошедший период, не входят в круг первоочередных интересов стран запада, да и других центров силы. Поэтому конфликты остаются неразрешенными. Страны, обладающими действенными рычагами воздействия на новообразованные республики, на протяжении многих лет умело используют эти конфликты в собственных геополитических интересах. В результате этого за последнее десятилетие многократно увеличился уровень милитаризации региона.

Анализ реализуемой политики стран запада в ПР позволяет с уверенностью предположить о нереальности появления натовских структур в этом регионе в ближайшем будущем. Это не отвечает геополитическим интересам ни стран НАТО, ни стран ПР.

Определение правового статуса Каспийского моря. На протяжении последних двух десятилетий между странами ПР продолжались переговоры по определению правового статуса Каспийского моря. Эта проблема возникла в 1991 г. Если ранее море и шельф

---

³ Мехтиев А. Зона, свободная от НАТО: Каспий «сдался» России. <https://www.pravda.ru/authored/06-12-2017/1358605-kaspiy-0>; Бологов П. Как Россия спасает Каспийское море от НАТО. https://republic.ru/world/kak_rossiya_spsaet_kaspiyskoe_more_ot_nato-1171066.xhtml.

делили две страны — СССР и Иран, то после распада Советского Союза Прикаспийских государств стало пять. Поскольку Каспий не связан с Мировым океаном, действие международных морских конвенций на него не распространялось, необходимо было искать консенсусное решение вопроса, которое бы удовлетворило все стороны. Неразрешенность серьезно осложняла разработку национальных стратегий освоения нефтегазовых, биологических и рекреационных ресурсов, развитию транспортных коммуникаций и сферы услуг, охраны природной среды и сохранения биоразнообразия (см.: [2–4]). За этот период лишь по одному вопросу страны ПР пришли к единому мнению и в 2003 г. подписали соглашение, получившее название «Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря», также известная как «Тегеранская конвенция». Документ содержал общие требования к охране окружающей среды Каспийского края и предусматривал создание необходимых институциональных механизмов⁴. О сложности и политической деликатности процесса межправительственных переговоров свидетельствует слишком медленное продвижение вопросов согласования позиций сторон. Разница в видении накопившихся проблем и путей их разрешения крайне затрудняла задачу подготовки общего документа.

Дополнительным толчком к сближению позиций стали неоднократные встречи глав государств ПР (проведены пять саммитов). В начале декабря 2017 г. на встрече руководителей МИД стороны добились положительного результата по всем не разрешенным вопросам Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

В итоге в августе 2018 г. в рамках V Каспийского саммита в Актау (Казахстан) был подписан международный договор между Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. Предполагается, что документ, на разработку которого ушло более двух десятилетий, должен разделить нефтегазовые и биологические ресурсы Каспия между странами «пятерки», а также препятствовать появлению в море военных сил внерегиональных держав. Речь прежде всего идет о вооруженных силах НАТО. В согласованной конвенции обозначено, что страны ПР признают суверенитет, суверенные права и юрисдикцию. Зона территориальных вод определена полосой в 15 миль, а остальная часть водной акватории предназначена для общего использования.

---

⁴ Тегеранская конвенция [Текст]. <http://www.tehranconvention.org>.

Постепенное прояснение политических векторов развития стран ПР позволяет с большой долей предсказуемости определить тенденции трансформации геополитических процессов в регионе. Согласование и сближение позиций по определению правового статуса Каспийского моря открывают новые возможности по экономическому развитию и сотрудничеству стран ПР. В ближайшие годы следует ожидать сглаживание межгосударственных отношений в тех сферах совместного ресурсного использования потенциала моря, в которых имели место прямо противоположные позиции. Такие «встречные» политические и экономические шаги по развитию сотрудничества закладывают прочный фундамент к установлению долгосрочных и взаимовыгодных отношений.

Литература

1. *Пюльалиев М., Алиев Р.* Динамика и отраслевая структура иностранных инвестиций, направленных в экономику Азербайджана // *Економічний вісник Донбасу*. № 3 (41). 2015. С. 67–74.
2. *Рамазанов А.Р.* Позиции Прикаспийских государств по правовому статусу Каспийского моря // *Вопросы структуризации экономики*. 2003. № 1. С. 14–18.
3. *Кондаурова В.* Вопрос о правовом статусе Каспийского моря: международное право ответа не дает // *Центральная Азия и Кавказ*. 2008. № 6 (60). С. 84–100.
4. *Малмир Мохаммадреза.* Правовой статус Каспийского моря // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8. № 7А. С. 156–165.

Контактная информация:

Исмаилов Чингиз Ниязи оглы — д-р геогр. наук, проф.; ischingiz@gmail.com

Trends of change of geopolitical processes in the Caspian Region

Chingiz N. Ismayilov

*Academy of public administration under the President of the Republic of Azerbaijan,
74 Lermontov street, Baku, AZ1001, Azerbaijan*

For citation: Ismayilov Ch.N. Trends of change of geopolitical processes in the Caspian Region. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T.S.Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp.261–269. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.18> (In Russian)

The article considers the prerequisites and conditions for the transformation of geopolitical processes in the Caspian region. The analysis of influence of internal and external factors on arrangement of political forces in the region. The

article shows the trends in the development of economic and political cooperation between the countries of the region. The research focused on the legal status of the Caspian Sea, the use of hydrocarbon resources and protection of the natural environment. The distinctive features and priorities of the economic development of the countries of the Caspian region are revealed.

Keywords: geopolitical processes, resource use, transport corridors, economic development, interstate relations.

References

1. Gyul'aliev M., Aliev R. Dynamics and sectoral structure of foreign investments directed to the economy of Azerbaijan. *Ekonomicheskij vestnik Donbasa*, no. 3 (41), 2015, pp. 67–74.
2. Ramazanov A. R. Positions of the Caspian States on the Legal Status of the Caspian Sea. *Voprosy strukturizacii ekonomiki*, 2003, no. 1, pp. 14–18.
3. Kondaurova V. Looking for a Way to Resolve the Legal Status of the Caspian Sea: International Law Provides no Answer. *Central'naya Aziya i Kavkaz*, 2008, no. 6, pp. 84–100.
4. Malmir Mohammadreza. Legal Status of the Caspian Sea. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2018, vol. 8, iss. 7A, pp. 156–165.

Author's information:

Chingiz N. Ismayilov — Dr. Sci. in Geography, Professor; ischingiz@gmail.com